

В ПОИСКАХ ИСТИНЫ И БЛАГА В КРЫМУ

Роман Анатолия Домбровского «Перикл» переведен на французский язык

Все те, кто интересуется историей и правами в международных отношениях, и в частности, французы, думаю, мечтают хотя бы один раз в жизни увидеть Ялту, посетить места, где состоялась Ялтинская конференция 1945 года, открывшая путь новому мироустройству после распада Лиги наций. Организация объединенных наций (ООН), основанная по решению Ялтинской конференции, создала условия для развития современного Международного права в противовес классическому Международному праву, которое регулировало международную жизнь только между государствами.

Ныне Устав Международного суда, принятый ООН, признает источником Международного права не только договоры, но также обычное право и доктрины. С тех пор появились новые возможности для развития принципов Международного права. В разработке этих принципов принимали участие московский профессор Г.Тюнкін и профессора Центральной Европы — Вероста (Австрия) и Жанкович (Венгрия), научные труды которых оказали существенное влияние на первые решения Международного суда.

Сегодняшнее Международное право вновь нуждается в усовершенствовании. Разумеется, принципы Международного права являются важной составляющей для создания учения о всеобщем мире. Интерпретация этих принципов лежит в плоскости философии. О какой философии идет речь? О той, что ограничивается юридическим правом, или об общей философии? Быть может, путь, ведущий от общей философии к философии правовых международных отношений, более сложен? Так ли это?..

Именно такие вопросы я мысленно задавал себе задолго до того, как мой внутренний голос сказал мне: «Поезжай в Крым, посмотри что это такое». Каким образом, как выразить суть общей философии, для того чтобы приспособить ее к нуждам мирового сообщества? Кто знает, может быть, это несущественная проблема в контексте великих исторических событий, ставших толчком для создания новой философии? Ведь если мы обратимся с этим вопросом к философии Филона Александрийского, Спинозы и Мозеса Мендельсона, которые были свидетелями исторических катаклизмов разных эпох, мы не найдем на него ответ, и вынуждены будем констатировать, что их объединяла только общая тенденция, которая сводилась к трем составляющим ее парам противоположностей: дух и материя, чувства и понятия, теория и практика.

И вот так сложилось тогда, в 2005-м году, что из Ялты я решил отправиться в Севастополь, поскольку мои друзья из Франции, обосновавшиеся несколько лет назад в Севастополе, посоветовали мне посетить Французское кладбище времен Крымской войны 1854–55 гг. Побывав там, как путешественник, оказавшийся волею судеб в этом городе, я был потрясен, увидев, в каком заброшенном, жалком состоянии находились захоронения французских воинов. Недолго думая, с болью в сердце, я отправился в Симферополь с тем, чтобы найти там специалистов-историков и краеведов, занимающихся проблемами содержания и восстановления этого кладбища. И мне удалось это сделать. На том моя миссия в Крыму была завершена. Впрочем, в моем распоряжении оставалось еще два дня до возвращения на родину, во французский Страсбург. К этому времени я вдруг со всей отчетливостью осознал, что, к сожалению, о прекрасном Крыме, его истории французам ничего не известно. Потому я тотчас занялся поисками книг и необходимых исторических документов о полуострове.

Так, случайно, в одном из магазинов Симферополя в поле моего зрения попала книга «Перикл», написанная крымским писателем Анатолием Домбровским. Перелистав ее и поняв, что написана она об эллинском мире, я купил это издание, так как данная эпоха мне весьма интересна.

Каковы же были мое изумление и радость, когда, углубившись в чтение, я нашел множество ответов на интересующие меня вопросы о связи между общей философией и философией международных исторических формаций. Книга, написанная в жанре исторического романа, объясняла основы общей истории философии, необходимые для понимания международных отношений: если мы рассматриваем слово «право» не в его нормативном смысле, но в этимологическом и социологическом, что восходит к латинскому «директус», это значит, что поиск идет в правильном направлении — истины и блага. «Перикл» — роман, который рассказывает, между тем, и о политической, и международной жизни в эпоху древнегреческого стратега Перикла, и о поисках мудрости, истины и блага; его автор исходит из фундаментальных философских размышлений, касающихся практики международных отношений. Я невольно вспомнил книгу, жадно прочитанную мной в студенческие годы: «Теория и практика Международного права», которую написал юрист-международник из Бельгии Шарль де Висшер. И вот несколько десятилетий спустя я с такой же страстью проглотил «Перикла» Анатолия Домбровского и затем без промедления приступил к переводу ее на французский язык, чтобы сделать роман достоянием моих соотечественников.

Через несколько лет после первого моего пребывания в Крыму у меня снова была возможность посетить Крым, этот прекрасный уголок планеты, с тем чтобы провести в жизнь мысли, которые сказал когда-то мой внутренний голос: «Поезжай в Крым, посмотри что это такое...». С тех самых пор я решил посвятить себя переводу на французский язык разного рода исторических и краеведческих исследований о Крыме, чтобы познать его и передать эти знания не только моим соотечественникам во Франции, но и всему франкоговорящему миру. Кроме того, я намерен продолжать расширять свой кругозор, занимаясь переводами произведений А. Домбровского об античных мыслителях. Кстати сказать, мной уже переведены на французский и другие прекрасные романы писателя «Точка опоры» (об Архимеде), «Аристотель», «Платон». Пусть же истина, мудрость и благо будут доступны и франкофонному миру.

Симферополь–Страсбург.2008.

